

Мать и сын, спасенные из подвала, пришли в себя только к вечеру.

Мальчик очнулся на полчаса раньше матери. В тот момент в салоне, помимо ведущего машину Сюй Тяньсина, находился лишь дежурный — Чжу Цзикань, человек по натуре не слишком склонный к утешениям и лишним расспросам.

Люди провели в заточении слишком много времени без еды и воды. Едва придя в сознание и осознав, что находятся в чистом, почти роскошном автомобиле, они в страхе прижались друг к другу, но вскоре снова провалились в тревожное забытие, в котором теплилось робкое облегчение — они выжили.

На следующее утро их окончательно разбудил манящий аромат свежесваренного риса. Оглядывая просторный салон и вдыхая доносящиеся с кухни запахи, мать с сыном едва не решили, что попали в рай.

Заметив, что гости очнулись, Чжоу Юань как раз заканчивал приготовления к завтраку.

— Доброе утро. Проголодались? — дружелюбно обратился он к ним. — Скоро будет готово, но после долгого голода вам пока можно только жидкую пищу. Гу Яо, твои пациенты проснулись, посмотри их!

Гу Яо, помогавшая на кухне тете, тут же отозвалась:

— Иду-иду!

Послышался быстрый перестук шагов по лестнице, и девушка спустилась на нижний ярус. Проверив состояние спасенных, она ободряюще улыбнулась:

— Ничего серьезного, пара дней отдыха — и будете на ногах. Сейчас тетя сварит вам рисовый отвар. Пока не делайте резких движений и не вскакивайте с кроватей. Если что-то понадобится — зовите меня, я выгоню этих мужчин, чтобы не смущали. Кстати, мы так и не познакомились. Я — Гу Яо, а это Чжоу Юань, наш заместитель командира. Кроме нас двоих, в отряде еще десять человек.

Искренность и обаяние девушки подействовали мгновенно. Если при виде Чжоу Юаня мать с сыном еще заметно нервничали, то мягкий голос Гу Яо окончательно их успокоил.

Женщина попыталась приподняться, но Гу Яо мягко удержала её за плечо. Сил у спасенной действительно не было, поэтому она лишь неловко откинулась на подушки и прохрипела:

— Спасибо... спасибо вам огромное за спасение. Меня зовут Шэнь Юйтун, а это мой сын — Вань Хаосюань. Сюань-сюань, поблагодари дядю и тетю.

Мальчик, казалось, был очень робким: он крепко вцепился в руку матери, пряча лицо у неё на плече. Их кресла-кровати стояли вплотную, разделенные лишь подлокотником, иначе Сюань-сюань наверняка перебрался бы к матери под бок.

Несмотря на страх, ребенок оказался хорошо воспитанным. Он пересилил себя, поднял изможденное личико и едва слышно прошептал:

— Спасибо, брат Чжоу. Спасибо, сестра Гу Яо. Я обязательно вам отплачу, когда вырасту.

В его торжественном обещании, прозвучавшем из уст пятилетнего истощенного ребенка, сквозила такая недетская серьезность, что сердце сжималось от жалости. Этот малыш слишком рано познал, что такое настоящая беда.

Гу Яо ласково погладила его по голове:

— Сюань-сюань, если ты поскорее поправишься, это и будет для нас самой лучшей наградой, понимаешь?

Мальчик перевел взгляд с неё на мать и, дождавшись одобряющего кивка, послушно ответил:

— Сестра, я понял.

В пересохших глазах Шэнь Юйтун не было слез, они просто не могли появиться. Она прижала сына к себе и, слушая его участившееся сердцебиение, наконец поверила: они действительно спасены.

Она и не надеялась выйти из того подвала живой, особенно после двух дней абсолютного голода. Но судьба оказалась милостива, послав им этих добрых людей.

— Вы спасли нас, и я не знаю, как выразить свою благодарность, — обратилась она к Гу Яо. — Через пару дней, как только нам станет чуть лучше, мы уйдем. Обещаю, мы не станем для вас обузой.

Гу Яо не решилась отвечать на это сама и вопросительно взглянула на Чжоу Юаня. Тот отложил в сторону передатчик сигнала, над которым колдовал Цэнь Лэ, и мягко улыбнулся:

— Сначала поправляйтесь, а об остальном поговорим позже.

— Но...

— Скажу честно: прокормить двоих для нас не проблема, но бездельников мы не держим. К

тому же наш путь лежит в Город F, и дорога будет опасной. Так что еще вопрос — вы ли станете обузой для нас, или мы подвергнем вас лишнему риску.

Шэнь Юйтун замерла, а затем горячо заговорила:

— Если бы не вы, мы бы уже были мертвы! Я, может, и не сильна в высоких речах, но знаю: долг жизни свят. Мы готовы на всё, чтобы отблагодарить вас! Брат Чжоу, пожалуйста, позвольте нам остаться. Я... я буду делать любую черную работу, в лепешку расшибусь, только не прогоняйте нас!

Её лицо пошло красными пятнами, она готова была сползти на пол, чтобы молить о пощаде. Возможно, это была дерзкая мечта, но она отчаянно хотела зацепиться за этот шанс — если не для себя, то хотя бы ради Сюань-сюаня.

Чжоу Юань осторожно коснулся её руки, успокаивая:

— Отдыхайте. Набирайтесь сил.

Он видел, что Шэнь Юйтун не из тех, кто платит черной неблагодарностью. До катастрофы её жизнь наверняка не была легкой, и она могла оказаться даже более выносливой, чем Чжан Цуйпин. Впрочем, спешить с выводами он не собирался — время покажет.

Гу Яо шепнула женщине еще несколько утешительных слов, прежде чем сверху донесся голос Чжу Цзифэна, звавшего всех к завтраку.

Когда они ушли, Шэнь Юйтун крепче обняла сына. В её душе крепла решимость: она сделает всё, чтобы их не выставили за дверь.

У лестницы на второй ярус Чжоу Юань столкнулся с Ци Шаояном. Капитан, прислонившись к стене, явно поджидал его. При виде Юаня его взгляд мгновенно потеплел. Он перехватил руку юноши и тихо спросил:

— Проснулись? Ну и как они? Хотят остаться?

— Похоже на то, — ответил Чжоу Юань и, не удержавшись, озорно щекотнул мизинцем ладонь Шаояна. — Но я решил повременить с ответом. Понаблюдаем за ними.

Юань любил втихомолку подразнить этого сурового мужчину. Вид едва заметного замешательства на лице капитана доставлял ему почти детское удовольствие. Иногда Чжоу Юань и сам поражался: откуда в нем взялась эта игривость? Раньше он за собой такого не

замечал.

«Неужели любовь и впрямь творит такие чудеса?» — промелькнуло в голове.

Ци Шаоян понимал, что с ним заигрывают, но даже не пытался высвободить руку. Он тоже удивлялся себе: если бы раньше кто-то сказал ему, что он будет настолько покладист с другим человеком — тем более с женщиной — он бы, не раздумывая, пустил в ход кулаки.

Видимо, любовь действительно была вещью необъяснимой.

Оба считали, что скрывают свои чувства безупречно, но для остальных одиннадцати человек их «тайные» знаки внимания были очевидны. От этого негласного обмена нежностью у команды порой рябило в глазах.

За завтраком Цэнь Лэ объяснил всем, как пользоваться новыми приборами. Сигнал ловился в радиусе четырехсот метров. Устройства могли генерировать различные типы волн: треугольные, пилообразные, прямоугольные и синусоидальные. Комбинируя их, можно было передавать короткие зашифрованные сообщения.

Чтобы первая и вторая группы могли поддерживать связь с «Надеждой», Цэнь Лэ собрал три компактных передатчика — для Шаояна, Юаня и для самого автобуса. Остальным раздали приемники.

Потратив время на заучивание шифров, команда разделась: первая группа отправилась на улицу тренировать слаженность действий, а вторая осталась охранять лагерь.

Они уже въехали в Провинцию Н, где жили приемные родители Чжу Цзифэна. План был прост: проверить все безопасные зоны в округе в надежде, что старикам удалось спастись.

Несколько дней интенсивных тренировок принесли плоды. Групповое взаимодействие заметно улучшилось, хотя поначалу проблем хватало.

В первые вылазки то и дело случалось то, о чем предупреждал Юань: «Ты мне обзор закрываешь, а я тебе путь к отходу режу». Несколько раз они всей толпой обрушивались на одну кучку зомби, в то время как другие мертвецы едва не хватили Чжу Цзиканя, оказавшегося впереди всех без прикрытия.

Был и вовсе комичный случай: Ци Шаоян, активировав свою способность, нечаянно «примагнитил» назад все метательные ножи, которые только что выпустил Го Цзюнь. Парень так и застыл с открытым ртом, оставшись без оружия в самый разгар боя.

У Сэнь, Чжан Цуйпин и Цэнь Лэ тоже тренировались вместе со своими отрядами. Не имея сверхспособностей, они полагались на холодное оружие — боеприпасы нужно было беречь

даже при наличии двух обладателей способности управления металлом. Из-за того, что им приходилось подходить к зомби вплотную, их то едва не поджаривало пламенем союзников, то едва не било молнией или заливало водой. Только благодаря возросшей реакции им удавалось избегать серьезных травм.

К счастью, никто в отряде не филонил. Каждый понимал ответственность за жизнь товарища. Спустя несколько дней притирки они наконец научились действовать как единый механизм.

Ци Шаоян повел группу на зачистку ближайшего фермерского рынка. Судя по следам, недавно здесь проходил крупный отряд выживших: повсюду виднелись следы недавней перестрелки, а привлеченная шумом толпа зомби еще не успела разойтись.

— Похоже, их тут немало, — доложил Цэнь Лэ, разглядывая рынок в бинокль. — Триста, а то и больше.

Юань Чао, лучше всех разбиравшийся в тактике, добавил:

— Площадь рынка — квадратов пятьсот. Одна главная дорога и четыре ответвления: два слева, два справа. Расстояние — восемьдесят и сто тридцать метров. Местность открытая, всё ценное уже выгребли до нас. Предлагаю работать на поражение, без лишних церемоний.

Он называл это «сокрушительным ударом» — когда можно не экономить силы и бить во всю мощь.

Шаоян, оценив обстановку, кивнул:

— Согласен. Распределяемся: Цзикань, Юань Чао — вы в авангарде, захватываете дальние развилки на ста тридцати метрах. Чжан Цуйпин, Цэнь Лэ — прикрываете их тылы, подчищаете хвосты. Мы с Го Цзюнем берем на себя ближние перекрестки. Вопросы?

— Никаких!

— Тогда пошли!

По его команде шестерка бойцов одновременно сорвалась с места.

В это время на «Надежде» Чжоу Юань и Чжу Цзифэн заканчивали мыть посуду. В последнее время Цзифэн стал для всех незаменимым «водопроводом»: обеспечивая отряд водой для стирки, купания и даже полива растений, он научился филигранно управлять напором и объемом потока. Вместе с Юань Чао они даже придумали систему подогрева, доведя бытовое

использование способности управления водой до совершенства.

Они неспешно обсуждали работу передатчиков, когда Чжоу Юань по привычке раскинул сеть своего восприятия. То, что начиналось как рутинная проверка, заставило его замереть на месте.

Со всех сторон к ним неслись зомби. Сотни, тысячи мертвецов в безумном спринте сходились в одну точку. Особенно плотная масса надвигалась с северо-запада — огромная лавина плоти, которая должна была столкнуться с ними с минуты на минуту.

Мертвецы двигались с пугающей слаженностью, будто повинуюсь единому зову, доносящемуся откуда-то с юга. Это напоминало мощный прилив, сметающий всё на своем пути.

Юань мгновенно всё понял. Где-то впереди, на юге, зомби второго уровня призывал своих младших братьев. Высшие особи обладали инстинктивной властью над низшими, и те не могли сопротивляться этому зову.

В прошлой жизни Чжоу Юань видел такое не раз. Люди называли это явление — Прилив зомби.

<http://bllate.org/book/17411/1662395>